

Образовательная и языковая политика Украины как фактор языковых конфликтов

Rezümé Ukrajna de jure egynyelvű állam, ám de facto többnyelvű. A deklarált jogi állapot nem fedti a gyakorlatban megfigyelhető nyelvi helyzetet. A narancsos forradalom révén hatalomra jutott nemzeti politikai elit egyik legfőbb célkitűzése volt, hogy összhangba hozza a de jure és a de facto helyzetet. Ez a törekvés azonban szemben állt a nem ukrán nyelvű lakosság érdekeivel és törekvéseivel.

Abstract De jure Ukraine is a monolingual state, however de facto it is multilingual. In the country several languages are spoken besides Ukrainian. In Ukraine the de jure and the de facto situations do not coincide with each other. The Ukrainian political elite (which came to power after the orange revolution) would like to solve this problem by making Ukraine a monolingual state. The linguistic and nationality policy of the state do not take care the linguistic rights of the non-Ukrainian population.

Украина – de jure одноязычное государство, но de facto – многоязыковая страна, где кроме украинского (который на основе Конституции и законе о языках – единственный государственный) используют несколько языков. Доказательством этого есть перепись населения 2001 года, социологические исследования и языковая практика граждан Украины (Мельник–Черничко 2010). Явная разница видна в таблицах № 1 и 2 между составом населения страны по национальным и языковым критериям. За данными переписи, 67,53% населения считают своим родным языком государственный. Русский – родной для 29,59% жителей страны, а для 2,88% граждан Украины – другие языки. За национальностью 77,82% населения – украинцы, 17,28% – русские, а 4,90% – иные (рисунок № 1).

Таблица № 1. Национальный состав населения Украины
(за данными переписи населения 2001 г.)

	2001	
	Человек	%
Всего	48240902	100
Украинцы	37541693	77,82
Русские	8334141	17,28
Белорусы	275763	0,57
Молдованы	258619	0,54
Крымские татары	248193	0,51
Болгары	204574	0,42
Венгры	156566	0,32
Румыны	150989	0,31
Поляки	144130	0,30
Евреи	103591	0,21
Армяне	99894	0,21
Греки	91548	0,19

* Закарпатский венгерский институт имени Ференца Ракоци II.

** Закарпатский венгерский институт имени Ференца Ракоци II.

Татары	73304	0,15
Цыганы	47587	0,10
Азербайджанцы	45176	0,09
Грузины	34199	0,07
Немцы	33302	0,07
Гагаузы	31923	0,07
Корейцы	12711	0,03
Узбеки	12353	0,03
Чуваши	10593	0,02
Словаки	6397	0,01
Другие	323656	0,67

<http://www.unepd.kiev.ua/ucipr/ukr/stat/census/01/01.pdf>

Таблица № 2. Население Украины по национальности и родному языку
(за данными переписи населения 2001 г.)

	человек	%
украинцы, которые считают родным язык своей национальности (украинский)	31970728	66,27
этнические русские, которые считают родным украинский язык	328152	0,68
национальные и этнические меньшинства, которые считают родным украинский язык	278588	0,58
СЧИТАЮТ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ УКРАИНСКИЙ (все вместе)	32577468	67,53
русские, для которых родной язык своей национальности (русский)	7993832	16,57
этнические украинцы, которые считают родным русский язык	5544729	11,49
национальные и этнические меньшинства, которые считают родным языком русский	735109	1,52
СЧИТАЮТ РОДНЫМ ЯЗЫКОМ РУССКИЙ (все вместе)	14273670	29,59
национальные и этнические меньшинства, для которых родным есть язык своей национальности	1129397	2,34
национальные и этнические меньшинства, которые считают родным язык другого меньшинства	260367	0,54
СЧИТАЮТ РОДНЫМ ЯЗЫК МЕНЬШИНСТВ (все вместе)	1389764	2,88
УКРАИНА	48240902	100

В Украине языковая ситуация *de jure* и *de facto* не совпадают. Политическая элита, которая пришла к власти после оранжевой революции 2004 года, была намерена решить эту проблему путём превращения Украины (*de jure*, и *de facto*) в одноязычную страну. Государственная языковая и национальная политика при этом не обращала никакого внимания на языковые права не украиноязычных граждан страны. Все языки национальных меньшинств, но прежде всего русский язык,

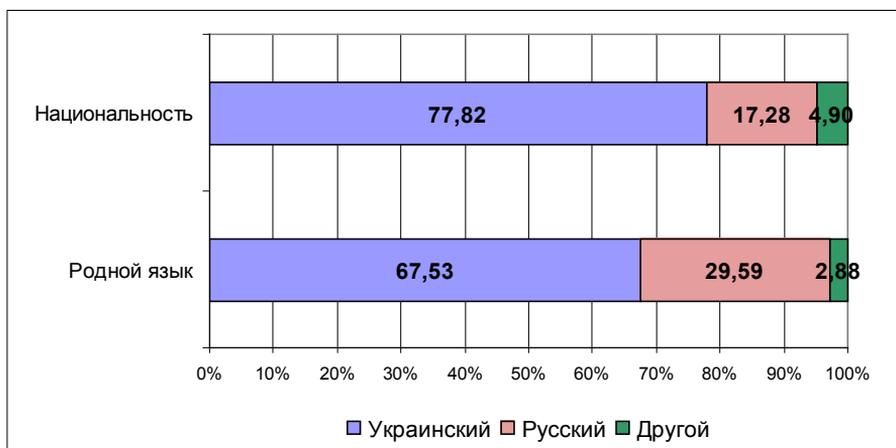

Рисунок № 1. Население Украины по национальности и родному языку (2001 г.)

украинская политическая власть считала опасным для независимости и суверенитета Украины и полноценного функционирования украинского языка как государственного. Большинство политических лидеров Украины так называемых «демократических сил» уверены, что ассимиляционные процессы, которые произошли в советские времена в Украине, нужно немедленно повернуть, несмотря на то, хотя бы этого граждане, родной язык которых не украинский (Рябчук 2000). Это касается в первую очередь восточной и южной Украины, где значительная часть населения говорит на русском (рисунок № 2).

Рисунок № 2. Русскоязычное население по территории Украины (за данными переписи населения 2001 г.)

Особенно остро стояла проблема украинизации образовательной системы, где до сих пор проводится явная дискриминация (Beregszászi–Csernicškó 2009, Csernicškó 2009, Csernicškó–Ferenc 2009, 2010, Берэгсаси–Черничко 2010). С 2008 года каждый абитуриент должен проходить так называемое независимое тестирование с украинского языка и литературы. Ведь оценивать по одинаковым критериям знания поступающих в высшие учебные заведения, которые априори не могут быть равными (знания украинского языка выпускников школ с украинским и не украинским языком обучения), и при этом требовать знания, которых вообще не дают в соответствии с учебными программами школ с украинским и не украинским языком преподавания, – «иначе как явной дискриминацией не назовёшь» (Товт 2008).

При том, на протяжении почти 20 лет независимости Украина так и не смогла (не хотела?) обеспечить все необходимые условия для освоения государственного языка в школах с языками обучения национальных меньшинств (Берегсаси–Черничко 2005, Мельник–Черничко 2010, Черничко 2009а, 2009б). Например, в 2008/2009 учебном году в Закарпатской области (Западная Украина!) в школах с не украинским языком обучения 40% учителей украинского языка не имели диплом учителя этого предмета (Мотильчак 2009).

В программе для школ с языками обучения меньшинств перенесено на первое место развитие разговорной речи. В школах с украинским языком обучения основная цель изучения школьного предмета «Українська мова» – давать знания про структуру родного языка. В украинских и не украинских школах иное количество уроков отводится на обучение украинского языка (таблица № 3). Значит в школах меньшинств, другая цель обучения украинского языка, там отводится меньше уроков на изучение украинского языка, чем в школах с украинским языком обучения. На основе этого ясно, что не могут быть одинаковые требования от учеников школ с украинским и не украинским языком обучения.

Таблица № 3. Количество уроков на обучение предмета «Українська мова» в школах с украинским и не украинским языком обучения¹

Язык обучения/классы	5	6	7	8	9	5–9	10	11	12	10–12	Всего
Украинский	3,5	3	3	2	2	13,5	2	2	2	6	19,5
Языки меньшинств	3	3	2	2	2	12	1	1	1,5	3,5	15,5

Но властей Украины педагогические факты не интересуют: требуют одинаковые знания с украинского языка от всех учеников. Это имеет и свои результаты. Например, в 2008 учебном году 8%, а в 2009 – 9% абитуриентов получили негативные оценки на тестировании по украинскому языку. На том же экзамене среди выпускников школ Закарпаття с венгерским языком обучения этот показатель составлял 30% и 49%! При этом, из других предметов (история Украины, математика, физика, химия, география, биология, иностранный язык) эти же выпускники-венгры достигли такой же результат, как и абитуриенты из украинских школ.

Однозначную дискриминацию выражает и тот факт, что оранжевая власть с 2009/2010 учебного года планировала провести исключительно все вступительные тесты на государственном языке. При этом, министерство образования и науки приняло это решение тогда, когда согласно оценки самого министра образования в школах с языком обучения национальных меньшинств результаты изучения украинского языка очень низкие. В школах национальностей «вместо изучения украинского языка это нередко имитируют» (http://www.mon.gov.ua/newstmp/2008/05_03/doc.doc). В результате низкого уровня преподавания украинского языка в школах с не

¹ Типові навчальні плани загальноосвітніх навчальних закладів, затверджені наказом МОН № 66 від 5 травня 2009 р.

украинским языком обучения и указов министерства образования выпускники этих школ явно теряют шансы на поступление на бюджетные места вузов. При таких условиях национальные меньшинства не могут интегрироваться и не имеют равный доступ к высшему образованию.

Языковая, образовательная, культурная политика последних годов Украины даёт обоснования делать вывод, что украинская политическая элита, которая после 1991 года с позиции меньшинства перешла в статус большинства, использует методику «ленинской национальной политики» бывшего СССР. Согласно этой политике права национальных и языковых меньшинств, практически ограничиваются в проведении фольклорных фестивалей, и прав на использование родного языка постепенно стаёт всё меньше и меньше. Цель такой политики – вместо поликультурной и многоязыковой страны превратить Украину в монолитное, единое государство, где все условия обеспечиваются только для развития украинского языка как государственного. Власти Украины проводили политику украинизации государства, цель которой: стабилизировать свои политические и экономические позиции. Такая образовательная и языковая политика украинских властей могут привести к языковым и межэтническим конфликтам.

Многие считают, что после выборов 2010 года, когда вместо В. Ющенко пришел к власти В. Янукович, языковые конфликты быстро будут решены. Но языковая ситуация, которая характерна для Украины, очень сложная. В Украине проблема языка идёт рука об руку с проблемой влияния и власти. Языковой вопрос стал настолько политизированным, что сегодня в Украине практически невозможно трезво и нормально говорить о языковых правах национальных меньшинств, о проблемах национализма (Csernickó szerk. 2010). Украина в начале 21 века стремилась построить национальное государство (Nation-State), и при этом украинский язык играла символическую роль. Национально настроенная часть политической элиты Украины считает украинский язык одним из главных элементов единого государства, и это стало элементом государственной политики, и даже утверждалась на законодательственном уровне. Это подтверждает решение Конституционного Суда Украины 2008 года²: «Статус украинского языка как государственного есть основой конституционного строя государства на уровне с её территорией, столицей, государственными символами». Кабмин Юлии Тимошенко считала развитие и функционирование украинского языка «важнейшим показателем национальной идентичности». Целевая Программа министерства образования и науки также отводит большое внимание украинскому языку³: «Государственный статус языка – универсальная форма объединения людей в одно целое, в один народ. Это – важный фактор самооценки нации, её генетический код, надёжная основа развития страны и основоположник национальной культуры.» Оранжевая политическая власть Украины на полном фронте проводила политику украинизации: в культуре, экономике, политике.

Одним из главных общественно-политических процессов в Украине с 1991 года есть формирование украинской политической нации и другой, отличающееся от советской, идентичности. При этом украинская культура и украинский язык должны стать важнейшими факторами формирования украинской идентичности в новой независимой стране, такими факторами, которые консолидируют граждан в

² Рішення Конституційного Суду України у справі за конституційним поданням 52 народних депутатів України та за конституційним поданням Верховної Ради Автономної Республіки Крим щодо відповідності Конституції України (конституційності) статті 15 Кодексу адміністративного судочинства України, статті 7 Цивільного процесуального кодексу України від 22.04.2008 р. № 8-рп.

³ Галузева Програма поліпшення вивчення української мови у загальноосвітніх навчальних закладах з навчання мовами національних меншин на 2008–2011 роки. Затверджена Наказом Міністерства освіти і науки України Про затвердження Галузевої Програми поліпшення вивчення української мови у загальноосвітніх навчальних закладах з навчання мовами національних меншин на 2008–2011 роки № 461 від 26.05.2008 р.

новый политический организм. С времен независимости украинская политическая элита постепенно утверждает позиции государственного языка, расширяет сферы ее использования. Но политика укрепления статуса и роли украинского языка как необходимого символа и условия независимости государства и украинской политической нации на всей территории Украины сама и есть одним из главных причин (политического, экономического, языкового) раскола украинского общества. Эксперты утверждают, что в Украине происходит поздний и незаконченный процесс формирования нации (Заремба–Римаренко 2008), одновременно с которым происходит и перерасстановка политических, экономических, культурных и языковых ресурсов. Этот сложный политический процесс активизирует политические и экономические элиты, и они активизируют национальные и этнические группы Украины на своей стороне в борьбе за ресурсы. В этой мобилизации символическую роль дана языковому вопросу. Результатом этого сложилась парадоксальная ситуация, когда неудовлетворенность национальных меньшинств уровнем обеспечения их национальных и языковых прав противостоит тревоги элиты титульной нации про перспектив развития и функционирования украинского языка, и вместе с тем, независимости государства. Парадоксальность ситуации заключается в том, что сигналы про угрозы для национальной идентичности и про насильственную языковую ассимиляцию слышны со стороны всех больших этнолингвистических групп Украины, заключая с русскими и украинцами (Майборода 2008: 388), которые вместе составляют 95% (по национальности) или 97% (по родному языку) населения Украины.

Стремления бывшего президента В. Ющенко укрепить украинский как единственный государственный противостоят преимущественно русскоязычный юг и восток, а планам президента В. Януковича дать русскому статус второго государственного или регионального языка противостоят средняя часть Украины и украиноязычный север и запад. При таких обстоятельствах языковой вопрос останется фактором межэтнических и языковых конфликтов до сих пор, как политические элиты Украины не найдут компромисс (Мельник–Черничко 2010, Csernicó szerk. 2010).

ЛИТЕРАТУРА

- Берегсаси А. – Черничко С. 2005. Українська мова у школах з угорською мовою навчання у соціолінгвістичному аспекті. *Українознавство* 2005/4: 82–86.
- Берегсаси А. – Черничко С. 2010. Направление языковой политики Украины как фактор этнических и языковых конфликтов. In: Виноградов В. – Михальченко В. ред.: *Язык и общество в современной России и других странах / Language and Society in present-day Russia and other countries*, 245–249. Москва: Институт языкознания РАН – Научно-исследовательский центр по национально-языковым отношениям.
- Заремба О. – Римаренко С. 2008. Роль зовнішніх чинників у політизації мовних проблем. // За ред. Майборода О.: *Мовна ситуація в Україні: між конфліктом і консенсусом*, 258–280. Київ: ІПіЕНД ім. І. Ф. Кураса НАН України.
- Майборода О. 2008. Висновок. // *Мовна ситуація в Україні: між конфліктом і консенсусом*, 388–389. Київ: Інститут політичних і етнонаціональних досліджень імені І. Ф. Кураса НАН України.
- Мельник С. – Черничко С. 2010. *Етнічне та мовне розмаїття України. Аналітичний огляд ситуації*. Ужгород: ПоліПрінт.
- Мотильчак М. 2009. Шляхи поліпшення вивчення української мови як державної у загальноосвітніх навчальних закладах області з навчанням мовами національних меншин. // За ред. Герцога Ю.: *Державотворча й об'єднувальна функції української мови: реалії, здобутки, перспективи*, 36–44. Ужгород: Поліграф центр Ліра.
- Рябчук М. 2000. *Від Малоросії до України: парадокси запізнілого націєтворення*. Київ: „Критика”.
- Товт М. 2008. Рефлексии на публикации о венграх Закарпатья, или кому объясниться становится слож-

- нее. *Зеркало недели* № 36 (27 сентября – 3 октября 2008 г.).
- Черничко С. 2009а. Напрямки мовної освіти України і угорськомовна освіта на Закарпатті. *Acta Beregsiensis* 2009/2: 97–106.
- Черничко С. 2009б. Проблемні питання викладання української мови у школах з угорською мовою навчання. // За ред. Герцога Ю.: *Державотворча й об'єднувальна функції української мови: реалії, здобутки, перспективи*, 105–116. Ужгород: Поліграф центр Ліра.
- Beregszászi A. – Csernicskó I. 2009. The Linguistic Aspects of Current Ukrainian Educational Policy. In: Tarnóczy, M. and Kövér, A. eds., *20 Years: Report on the Activities of the Sasakawa Young Leaders Fellowship Fund in Hungary 1989–2009: A Selection of 20 Studies from the Past 20 Years*, 1–9. Budapest: HAS-Sasakawa Young Leaders Fellowship Fund, 2009. (Article on the CD “A Selection of 20 Studies from the Past 20 Years”)
- Beregszászi A. – Csernicskó I. 2010. Róka fogta csuka? Az ukrajnai nyelvpolitika alapproblémáiról és alakulásának nehézségeiről. In: Csernicskó I., Fedinec Cs., Tarnóczy M. és Vančoné Kremmer I. szerk., *Utazás a magyar nyelv körül: írások Kontra Miklós tiszteletére*, 180–190. Budapest: Tinta Könyvkiadó.
- Csernicskó I. 2009. Az ukrajnai oktatáspolitikai a nyelvi asszimiláció szolgálatában. *Korunk* 2009/február: 33–40.
- Csernicskó I. szerk. 2010. *Nyelvek, emberek, helyzetek: A magyar, ukrán és orosz nyelv használati köre a kárpátaljai magyar közösségben*. Ungvár: PoliPrint.
- Csernicskó I. – Ferenc V. 2009. Ukrainian Educational Policy and the Transcarpathian Hungarian Higher Education. In: Horváth, I. and Tódor, E. M. eds., *Nemzetállamok, globalizáció és kétnyelvűség*, 330–331. Kolozsvár: Nemzeti Kisebbségkutató Intézet–Kriterion.
- Csernicskó I. – Ferenc V. 2010. Education as an ideal means of achieving a nation state in Ukraine. In: Róka, J. ed. *Concepts & Consequences of Multilingualism in Europe*, 329–349. Budapest: Budapest College of Communication and Business.